

Мяо Сюй вовсе не чувствовал ущемления, просто понимал, что они пока не настолько близки, чтобы делить абсолютно всё. Он был слишком нетерпелив, но их брак отличался от обычного, поэтому, как и договаривались, нужно было двигаться медленно. Возможно, дело было в приближающейся годовщине смерти близкого человека: Мяо Сюй постоянно пребывал в раздражении и был недостаточно хладнокровен.

Пролетели будни, наступили выходные, и Мяо Сюй собрался уходить первым. Ван Иньи недоуменно спросил:

— Опять уходишь?

Мяо Сюй ответил:

— Кое-какие дела на работе, надо заехать в отдел.

Ван Иньи удержал его:

— Мы же собирались куда-то сходить, зачем работать?

Работа — лучшее оправдание для мужчины. Ван Иньи нахмурился:

— Ты что-то от меня скрываешь?

Мяо Сюй успокоил его:

— Правда нет. К тому же вы всё равно скоро уходите, а мне одному дома скучно.

Только тогда Ван Иньи отпустил его. Мяо Сюй вышел из дома, но направился не в отдел, а сел в такси до пригорода. Спустя час пути он вышел у ворот кладбища. Купив букет, он пошёл вперёд, мимо бесконечных рядов могил, к мемориалу павшим воинам. Поскольку сейчас был не сезон поминовения, людей было мало, а в самой мемориальной зоне — и вовсе почти никого. Вокруг, охраняя покой, высились вечнозелёные деревья, тишину нарушал лишь лёгкий ветерок — торжественно и нежно.

Мяо Сюй зарегистрировался на входе. Сторож, узнав его, завёл разговор:

— Снова пришли?

Мяо Сюй улыбнулся:

— Да.

— А почему один? Раньше с тобой молодой человек приходил.

Мяо Сюй не понял, действительно ли сторож его помнил или просто решил поддержать беседу, ведь большинство посетителей приходили парами. Он лишь улыбнулся:

— У него сегодня дела, в другой раз заглянет.

Закончив разговор, Мяо Сюй с цветами вошёл в мемориальную зону. Вокруг не было ни души — возникло странное чувство, будто во всём мире остался только он. По памяти найдя нужную могилу среди похожих плит, он положил цветы. Видимо, здесь уже кто-то был — вокруг было очень чисто. На гранитной плите стояла фотография: человек с худым, но волевым лицом в полицейской форме смотрел куда-то вдаль, прямо перед собой. Мяо Сюй глубоко поклонился.

— Я пришёл к тебе, — сказал он, выпрямившись. — Время летит так быстро, вот уже столько лет прошло.

Стоя у плиты, он в тишине рассказывал человеку, покоящемуся в земле, о своей жизни. Его, маленького, когда-то подобрал этот человек. Он растил его, преодолевая трудности, и всегда винил себя в том, что не смог дать ему полноценную семью. Но Мяо Сюй знал: именно из-за того, что на руках был он, этот «хвост», его опекун так и не решился создать свою семью.

— А теперь у меня есть семья, — говорил Мяо Сюй. — В доме есть взрослые, есть ребёнок и даже питомец. С детства мечтал о кошке, а в итоге у нас утка — впрочем, утка тоже неплохо.

Мяо Сюй простоял перед могилой всё утро. Сосны и кипарисы были ему единственными слушателями. Наконец, он глубоко вздохнул, снова поклонился и сказал:

— До встречи в следующем году.

Когда он выходил, сторож окликнул его:

— Я уж думал, ты через забор сбежал — так долго не выходил.

— Извините, что задержал вас до обеда, — улыбнулся Мяо Сюй.

— Да ничего, просто редко кто задерживается там так надолго.

Мяо Сюй попрощался и ушёл. Не зная, сколько времени займёт прогулка Ван Иньи и Чжаочжао, он решил поехать на работу. Поскольку он «задолжал» Бай Юю за то, что тот учил его рычать, ему пришлось помогать ему с заполнением таблиц. За компьютером он просидел полдня. Закончив, он позвонил Ван Иньи, чтобы спросить, возвращаются ли они домой ужинать.

Голос Ван Иньи звучал сдавленно: он сказал, что скоро привезёт Чжаочжао. На заднем плане Мяо Сюй услышал голос секретаря Ду:

— Оставайтесь на ужин!

Ван Иньи с натянутой улыбкой ответил:

— Спасибо, я уже сыт по горло.

Затем послышался ледяной голос другого мужчины:

— Пусть уходит.

Раздался громкий детский плач. Атмосфера была оживлённой.

Мяо Сюй повесил трубку, вышел из отдела и по пути на рынок купил свежего мяса. Когда он вернулся домой, Ван Иньи ещё не было. Отношение Ван Иньи было противоречивым: он радовался за ребёнка семьи Ши, но в то же время выказывал неприязнь — явно из-за того самого «господина Ши». Мяо Сюй не вникал в подробности их отношений, зная лишь, что тот Ши — баснословно богатый «властный президент».

Время шло, он начал готовить. Не успел он закончить, как вернулись Ван Иньи и Чжаочжао. Ван Иньи, едва войдя, позвал:

— Мяо Сюй!

Мяо Сюй вышел из кухни:

— Почти готово.

Услышав запах еды, Чжаочжао оживился, помыл руки и первым залез на стул в ожидании ужина. Мяо Сюй довольно улыбнулся. Ван Иньи, снимая пиджак, пошёл помогать накрывать на стол. Сегодня он был одет официально, с уложенными волосами, словно какой-то топ-менеджер — сказывалась привычка быть в среде агентов по недвижимости.

Мяо Сюй приготовил тушёную говяжью грудинку с картофелем и морковью в густом соусе. Блюдо получилось нежным, сочным, тающим во рту. Чжаочжао перепачкал лицо соусом, а Мяо Сюй спросил:

— Ну как прошло?

Ван Иньи, отбирая у сына кусок мяса, недовольно буркнул:

— Как прошло? Новорождённый — копия своего невыносимого отца, увидев меня, сразу начал плакать. И бабушка того малыша всё время повторяла: «О, это маленький Ван?». Вся семейка на одно лицо.

Мяо Сюй рассмеялся. Ван Иньи, видя искреннюю улыбку Мяо Сюя, смягчился:

— Наконец-то ты улыбнулся по-настоящему. Вчера ты был каким-то не таким, словно улыбка была нарисованной.

— Просто настроение было плохое, — спокойно ответил Мяо Сюй.

— Теперь лучше? — спросил Ван Иньи.

— Намного.

Ван Иньи, довольный ответом, вдруг снова нахмурился:

— Чжаочжао, сколько раз говорил делиться! Ты всё съел, оставь отцу!

После ужина, когда Ван Иньи собрался мыть посуду, Мяо Сюй его остановил:

— Я сам. Ты с дороги, лучше помоги сыну искупаться.

Ван Иньи посмотрел на него.

— Чего смотришь? — удивился Мяо Сюй.

Ван Иньи подумал, что роли снова перепутались: он хотел заботиться о Мяо Сюе, а вышло наоборот. Он решил сменить тему:

— Я ездил к Ши не только из-за долга и подарка. Есть и другая причина.

— Какая?

— Мы смотрели «В мире животных», и Чжаочжао был так счастлив. Я подумал, что ему нужно

общение с сородичами.

Мяо Сюй застыл. Читать «В мире животных» и искать компанию сородичей?

— Поэтому я и повёз его к младенцу, — продолжил Ван Иньи, думая, что все «детёныши» должны ладить. Чжаочжао правда понравился львёнок, что вызвало у Ван Иньи ревность: «Что хорошего в этих львах? В следующий раз заведём тигрёнка».

— И что дальше? — Мяо Сюй пытливо смотрел на него.

— Да просто... — Ван Иньи растрепал волосы на лбу, став выглядеть моложе и живее. — Отдыхай после работы.

Мяо Сюй проводил его взглядом, загадочно улыбаясь. Убирая посуду, он подумал: удивительно, как быстро сменилось его настроение с тяжёлого на лёгкое. Его пугало, что Ван Иньи имел над ним такую власть.

Закончив, он убирал детскую посуду в шкаф и случайно бросил взгляд внутрь. Там лежал тот самый ланч-бокс в виде утки. Мяо Сюй достал его. Он долго вглядывался в форму ручки-клюва, а затем достал телефон, открыл фотографию с форума и сравнил.

Короткая ручка, выступ сверху — это был в точности клюв утки. Тень на снимке держала в зубах именно этот ланч-бокс.

<http://bllate.org/book/17638/1648712>